

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2021, №5, Том 9 / 2021, No 5, Vol 9 <https://mir-nauki.com/issue-5-2021.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/27PDMN521.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Швецова, Ю. О. Опыт экспериментального исследования метакогниций в письменном переводе / Ю. О. Швецова, А. В. Перевалова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — Т. 9. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/27PDMN521.pdf>

For citation:

Shvetsova Yu.O., Perevalova A.V. Experimental research of metacognition in translation. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 9(5): 27PDMN521. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/27PDMN521.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Швецова Юлия Олеговна

ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, Россия
Доцент кафедры «Иностранных языков, лингвистики и перевода»

Кандидат педагогических наук

E-mail: shvetsova.yu.o@gmail.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=655393

Перевалова Анна Васильевна

ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, Россия

Студентка 4 курса бакалавриата кафедры «Иностранных языков, лингвистики и перевода»

E-mail: perevalova.a.v@yandex.ru

Опыт экспериментального исследования метакогниций в письменном переводе

Аннотация. В статье обосновывается важность изучения метакогнитивных процессов в переводческой деятельности. Письменный перевод представляется сложным эвристическим актом, а переводчик — интерпретатором исходного сообщения. Учитывая выводы отечественных и зарубежных исследователей, авторы указывают на противоречие между достаточной изученностью отдельных психологических механизмов осуществления переводческой деятельности, с одной стороны, и отсутствием работ, направленных на анализ индивидуальных стратегий переработки информации переводчиком — с другой, что обуславливает актуальность проведенного исследования.

В тексте подробно раскрывается опыт экспериментального исследования метакогнитивных процессов в письменном переводе на базе кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета. Раскрываются алгоритм и условия проведения эксперимента. В качестве материала исследования были проанализированы письменные переводы текстов на английском и русском языках, а также аудиозапись беседы с испытуемыми (примерно 1 час 30 минут) по заранее разработанному сценарию. В результате эксперимента был составлен список метакогнитивных умений и стратегий, необходимых для успешного осуществления письменной переводческой деятельности. Представлены выдержки из стенограммы беседы с испытуемыми, подтверждающие сделанные выводы.

Эксперимент показал важность рефлексии на всех этапах осуществления письменного перевода. У испытуемых была констатирована разница в понимании характера переводческой деятельности, ее целей и задач. Испытуемые по-разному осуществляли подготовку к ситуации перевода, подходили к поиску профессионального решения, а также по-разному оценивали

результат своей деятельности. Полученные выводы позволяют говорить о процессе перевода как о сочетании шаблонных стратегий и профессиональной интуиции.

Ключевые слова: письменный перевод; переводческая деятельность; переводчик; метакогниции; метакогнитивные умения; метакогнитивные стратегии; метакогнитивные знания; экспериментальное исследование

Введение

Метакогниции являются мыслительной деятельностью, направленной на поиск ответов на вопросы, имеющие общечеловеческую ценность: «Что я делаю? Зачем я это делаю? Как я это делаю? Как правильно оценить результат моей работы?».

Изучая метакогниции, относящиеся как к повседневным задачам, так и профессиональным, ученые (Залевская А.А., Карпов А.В., Клепикова Т.А., Yoon Choi J., Fernández F., Zabalbeascoa P.), обращаются в первую очередь к вопросам мониторинга когнитивных процессов, осмысления возможности их регулирования, а также к проблемам осознания собственного мышления [1–5].

Метакогниция имеет двоякую природу, в том смысле, что может быть представлена как в виде *процедурного* (планирование решения задачи, мониторинг процесса принятия решений, коррекция стратегией и проверка результатов), так и в виде *декларативного* знания (информация о собственных когнитивных процессах и об индивидуальных особенностях функционирования психологических механизмов) [6; 7]. Это означает, что, рассматривая метакогниции, мы можем равным образом говорить как о самом знании о познании, так и о механизмах регуляции этого познания.

Данный вывод имеет особое значение для переводческой деятельности, представляющей процесс интерпретации исходного сообщения, а не его перекодировки на языке перевода, и предполагающей вариативность в поиске и принятии решения [8–10].

Помимо общепсихологических механизмов, таких как память, внимание, восприятие, осмысление, воображение, деятельность письменного переводчика подчинена и специфическим психологическим механизмам, а именно вероятностное прогнозирование, кодировки и переключение с одного языка на другой, упреждающий синтез. Но если процессы, при помощи которых происходит обработка информации, исследованы достаточно хорошо (Зимняя И.А., Кубрякова Е.С., Фаликман М.В., Серова Т.С., Dancette J., Gile D.), то на сегодняшний день отсутствуют работы, обращенные к процедурному знанию, функционирующему на всех этапах осуществления деятельности и имеющему индивидуальный характер, что обуславливает *актуальность* исследования [11–16].

Различия могут проявляться, например, в восприятии информации, концентрации внимания, разделении информации на основную и сопутствующую. Отличаются также метакогнитивные стратегии, то есть пути соотнесения новой информации с уже имеющимся метакогнитивным опытом для нахождения оптимального переводческого решения. При этом метакогнитивные стратегии будут направлены на поиск, отбор и перестройку стратегий когнитивных, отвечающих за извлечение и анализ информации, в случае если они неэффективны при решении данной задачи.

Таким образом, мы можем констатировать *противоречие* между признанием особой роли рефлексии и мониторинга хода мыслительной деятельности при осуществлении перевода, с одной стороны, и отсутствием экспериментальных исследований, направленных на осмысление индивидуальных метакогнитивных особенностей восприятия информации переводчиком — с другой.

Характеристика материала и методов исследования

Целью нашего эксперимента являлось определение перечня метакогнитивных умений, релевантных для письменной переводческой деятельности, а также выявление индивидуальных метакогнитивных стратегий переводчика. Эксперимент проходил на базе кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета.

При помощи метода кейсов мы предложили 2 испытуемым принять участие в смоделированной ситуации письменного перевода, которая сопровождалась на предпереводческом и постпереводческом этапах беседой по заранее разработанному сценарию.

При подготовке к эксперименту мы определили предварительный перечень метакогнитивных знаний и умений, важных для осуществления письменной переводческой деятельности. Так же мы составили список лексических, грамматических, стилистических и экстралингвистических трудностей, которые, как мы предполагали, необходимы для выявления метакогнитивных умений и стратегий письменного перевода. Затем мы сформировали тексты, включающие заранее продуманные сложности-ловушки.

Таким образом, хотим подчеркнуть, что (1) метакогнитивные знания и умения, (2) составленный перечень трудностей, а также (3) смоделированные тексты обуславливали друг друга и зависели друг от друга.

Нами был также составлен алгоритм и обозначены условия проведения эксперимента, обязательные к соблюдению.

Испытуемым заранее сообщался широкий и узкий контекст ситуации письменного перевода, были даны ответы на уточняющие вопросы.

Непосредственно сам эксперимент был нами разделен на 3 части: предпереводческий анализ, перевод, постпереводческий анализ.

На *этапе предпереводческого анализа*, следуя установленной стратегии ведения беседы, сначала мы выяснили качество и процедуру подготовки испытуемых к письменному переводу. Затем предоставили испытуемым тексты для перевода, попросив познакомиться с их содержанием, после чего попросили оценить их уверенность в успешности перевода и обосновать оценку.

На *этапе перевода* время для работы не ограничивалось. Испытуемые должны были осуществить перевод самостоятельно, не используя словари и онлайн-переводчики.

На *этапе постпереводческого анализа* нами было проведено интервью, в ходе которого мы направляли испытуемых к осмыслению их метакогнитивных процессов.

Аудио и видео фиксация осуществлялась на всех трех этапах эксперимента.

Результаты исследования

Испытуемые были заинтересованы в проведении эксперимента, активно и развернуто отвечали на вопросы, которые модифицировались и дополнялись в зависимости от полученных ответов.

Испытуемый 1 выполнил письменный перевод текста с английского языка на русский (684 знака с пробелами) о происшествии в Эдинбурге. Испытуемый 2 выполнил письменный перевод текстов с русского на английский (748 знаков с пробелами). Текст был посвящен музыканту Джими Хендриксу.

При анализе стенограммы беседы с испытуемыми мы нашли подтверждение наличия или отсутствия у них сформированных *метакогнитивных умений*, влияющих на поиск и принятие профессионального решения. Примеры реплик представлены без изменений.

- Умение планировать.

Мы: готовилась ли ты как-то? Искала ли какую-либо информацию?

И1: Я знала, что нужно будет перевести, поэтому нужно подготовиться. <...> Я повторила лексику, которая касается моды, на английском языке: прилагательные [и словосочетания], например, «быть в тренде». Посмотрела последние новости о моде. В целом мне это интересно, думаю, справлюсь.

Мы: тебе было известно, что второй текст посвящен музыканту Джими Хендриксу, и больше ничего. Как ты готовилась?

И2: никак не готовилась. Мне показалось, что в тексте (он же музыкант, если я не ошибаюсь?) сложных слов не может быть каких-то сложных.

Мы: ты что-то знаешь про этого музыканта?

И2: кроме имени я ничего не знаю об этом музыканте.

- Умение осознавать поставленную задачу.

Мы: как ты думаешь, где мог бы быть напечатан этот текст? Какой это стиль?

И1: возможно, это какое-то интервью. У меня была информация, что автор текста — дизайнер. Возможно, этот дизайнер рассказывает какую-то историю, которая связана с его коллекцией и с тем, что его вдохновило. Это может быть напечатано в каком-то журнале, газете или это запись живого интервью.

Мы: для кого этот текст предназначен? Кто реципиенты?

И1: кто угодно. Если это журнал про моду, то любой человек, который интересуется модой или этим конкретным дизайнером.

Мы: что это за текст? Кто его реципиенты? Где он мог бы появиться?

И2: может быть, какой-нибудь журнал для музыкантов. Еще очень похоже на статью из Википедии. Или просто биограф кокой-то написал текст.

- Умение привлекать фоновые знания.

Мы: чтобы перевести этот текст, нужны ли какие-то специальные знания? Или без них всё понятно?

И1: думаю, нужны. Слова, которые связаны с модой и, возможно, [знание] того, как одеваются африканские племена. В целом все понятно, но без представления как они выглядят, нюансы не передать точно.

Мы: В тексте есть выражение «Клуб 27». Ты знаешь, что это?

И2: это музыканты, которые умерли в 27 лет.

Мы: если бы ты не знала этой информации, смогла бы верно передать смысл?

И2: ну я знала это, потому что читала про этот клуб, но не многие знают про него, что это вообще значит. Если не знать точно, меняется тональность текста, смысл уходит.

- Умение прогнозировать возможные трудности.

Мы: как ты думаешь, где могут возникнуть трудности? В чем тебе будет сложно?

И1: я поняла общую идею, что автора вдохновил образ кого-то. <...> Это было одновременно просто и гениально, но что [конкретно] это было, я передать не могу.

Мы: если посмотреть на самое последнее предложение, не вызывает ли оно трудностей? Можно ли его так же изящно и просто передать на русском языке?

И1: думаю, да. Но тут странная грамматическая структура, смысл понятен, но нужно подумать.

Мы: с какими трудностями ты можешь столкнуться во время выполнения письменного перевода этого текста?

И2: есть незнакомые слова, но если прочитать внимательнее, можно, наверно, понять. Больше трудностей нет.

- Умение прогнозировать успешность перевода.

Мы: насколько хорошо ты думаешь можешь передать смысл текста на другом языке?

И1: на шесть из десяти.

Мы: насколько хорошо ты переведешь этот текст?

И2: восемь из десяти.

- Умение принимать решения при ограниченности ресурсов

И1: Я предположила, что в предложении “bell bottoms paired with plaids and Harris tweeds”, что если “bottoms” — это низ, то вторая часть предложения описывает верх одежды. С помощью ассоциаций мне не удалось понять, что это могло бы быть. У меня были варианты «блузы» или еще чего-то, но все равно это слишком конкретно, я предположила, что это просто речь идет о верхе. И что, возможно, “tweed” — это материал, твидовая ткань, и поэтому я обобщила.

“Self-definition” я сначала хотела сделать как «самоопределение», но потом подумала, что больше подходит «самовыражение».

Мы: давай обсудим предложение «купленная за пять долларов гитара». В твоём варианте фразы у тебя структура такая же, как в русском языке. Как ты думаешь, есть ли какие-то другие способы передать эту же мысль?

И2: можно было бы не писать, что гитара стоила пять долларов, просто сказать “cheap”, эта информация в тексте повторится. Такой вариант.

- Умение оценивать качество «отдельных шагов» перевода.

Мы: как ты думаешь, что в переводе получилось лучше, а что хуже?

И1: хорошо, что я потратила время на подготовку, но вовремя первого знакомства с текстом я нервничала и прочитала, не вникая в текст, поэтому что-то не учла.

Как я и предполагала, у меня возникли проблемы с понимаем второго предложения. <...> Мне нравится мой перевод первой части последнего предложения, я думаю, он лаконичный, а вот над второй частью можно еще подумать. То, что у меня получилось, как-то не совсем понятно, мне кажется.

Мы: как ты думаешь все ли этапы осуществления перевода были удачными? Все ли получилось?

И2: если бы было больше времени, я бы лучше подготовилась. Текст был таким легким, я была уверена, что всё знаю, а в результате перевод меня не устраивает.

- Умение рассуждать.

Мы: слово “tweed” тебе незнакомо?

И1: да.

Мы: и на русском языке у тебя тоже никакой ассоциации не возникает?

И1: Есть. Например, говорят «твидовая юбка», «твидовый пиджак». Это материал?

Мы: как ты думаешь, может ли на английском языке это слово тоже обозначать материал?

И1: думаю, да, потому что слово «твид» не исконно русское, это заимствование, и обычно в сфере моды мы заимствуем, и это означает то, что это означает, например, колоты и другие разные названия. Они так у нас [в языке] и остаются.

Мы: еще ты сказала, что тебе незнакомы слова “bell bottoms”, ты предполагаешь, что “bottoms” — это что-то, связанное с низом, брюки или что-то похожее. А слово “bell” тебе знакомо?

И1: да. Одно из значений — это колокольчик. Но я не могу связать эти два слова вместе. Возможно, бахрама? Какая-то такая ассоциация пришла.

Мы: если, например, [сходство] визуальное? Может, этот низ одежды визуально напоминает колокол? Ты можешь себе представить?

И1: а! Это брюки-клевш! Возможно?

Мы: возможно. Еще ты сказала, что не знаешь слово “resplendent”. Есть ли какое-то другое английское слово, которое напоминает тебе слово “resplendent”, может, с таким же корнем?

И1: splendid?

Мы: ты можешь поставить его в контекст?

И1: It was splendid. Т. е. это было что-то «из ряда вон», выдающееся, потрясающее.

Мы: да, то есть смотри, ты про это предложение говорила, что многого не поняла и не сможешь передать смысл полностью.

И1: Да. Но теперь мне все понятно.

Мы: А есть моменты в переводе, которыми ты довольна, которые кажутся тебе удачными?

И1: Я сначала хотела написать «пары из Нигерии», но потом мне пришла идея «нигерийский парочки», мне кажется, что это как-то более тонко звучит. Мы так говорим: «посмотри на ту парочку». Я думаю, это подходит по стилю.

Ответы испытуемых и анализ выполненных ими переводов позволил нам выявить следующие *метакогнитивные стратегии*:

- Стратегия постоянного обогащения профессиональной эрудиции как отличительной черты переводческой деятельности [17].
- Стратегия рассуждения, проявляющая себя на всех этапах осуществляемой деятельности. Является ведущей при поиске варианта перевода и его проверке.
- Стратегия прогнозирования, имеющая большое значение на всех этапах деятельности от предпереводческого анализа до оценки результата перевода. Тесно связана со стратегией рассуждения.
- Стратегия поиска ассоциации с родным или первым иностранным языком. Не всегда приводит к правильному переводческому решению, требует перепроверки и используется в ситуации ограниченности ресурсов.
- Стратегия упрощения информации при недостаточном количестве внутренних и внешних ресурсов для точной переадресации смысла текста оригинала. Выражается в опущении, генерализации информации и снятии стилистической окраски отдельных частей текста.
- Стратегия опоры на внутренние ощущения, проявляющаяся в иррациональности принятия профессиональных решений либо принятии решения без перепроверки отдельных этапов.

Выводы и обсуждение

Анализ стенограммы ответов на этапе предпереводческого и постпереводческого анализа показал неумение испытуемых грамотно оценивать имеющиеся ресурсы для осуществления переводческой деятельности. Оба испытуемых завысили время, предполагаемое для перевода, а также значительно занизили или завысили степень успешности выполнения предложенного задания. Так, испытуемый 1 посчитал, что сможет перевести на 6 из 10, хотя правильно передал смысл текста на 80 %. Испытуемый 2 правильно передал в переводе 63 % заложенных в текст трудностей, хотя оценил свой успех перевода на 8 из 10.

Исследование подтвердило, что рассуждение, самостоятельное или совместно с кем-то, оптимизирует процесс нахождения оптимального решения и повышает качество перевода. Однако из-за постоянного доступа к онлайн-словарям и онлайн-переводчикам необходимость

в рассуждении для лучшей передачи смысла текста снижается. Приведем реплику испытуемого 1:

М1: сейчас мы с тобой без словаря и без посторонней помощи, при помощи размышления правильно поняли смысл трех до этого незнакомых слов и смысл целого предложения. Как ты думаешь, если бы у тебя было больше времени на прочтение текста, ты бы справилась сама?

И1: дошла бы я до этого сама? Возможно. Я прочитала текст один раз, уловила общую идею, но не поняла это предложение, потом я стала перечитывать его еще раз, этот текст, и предположила, что это может значить, но до вспомогательных вопросов я не рассуждала в таком ключе. Не думала, что рассуждения в таком ключе могут помочь.

После выполнения письменного перевода испытуемые отмечали новую сложную для передачи смысла информацию, на которую они не обратили внимание во время предпереводческого анализа текста. В процессе рассуждения испытуемые становились увереннее в принятии переводческих решений, поскольку таким образом осознавали все предшествующие этапы хода мыслительной деятельности. Оба испытуемых выразили желание использовать стратегию рассуждения в своей дальнейшей переводческой практике.

Разным оказалось качество предварительной подготовки испытуемых. Если испытуемый 1 осуществил анализ ситуации перевода и спрогнозировал возможные сложности, то испытуемый 2 не уделил этому должного внимания.

В целом у испытуемых прослеживается разница в понимании целей и задач переводческой деятельности. Ответ испытуемого 1 на вопрос о разнице между переводчиком и полиглотом звучал уверенней и был более развернутым. Испытуемый 1 также назвал важность обширного кругозора для переводчика как одну из отличительных черт деятельности.

Как показал эксперимент, при равном профессиональном опыте именно отличия в понимании характера переводческой деятельности, а значит разница в подготовке к профессиональной ситуации, повлияла в первую очередь на качество перевода.

Интересной и требующей дополнительного изучения представляется стратегия, несколько раз проявлявшая себя во время беседы с испытуемыми и выражающаяся в опоре на внутренние ощущения.

И2: вот я думала [над другими вариантами], но почему-то мне захотелось использовать другое слово, <...>, какое-то такое внутреннее ощущение, что я хочу сюда поставить это слово.

Испытуемые не могли четко обосновать переводческое решение, ссылаясь на чувство языка, не подкрепленное логическим объяснением. Данный вывод дает право предположить, что перевод представляет собой сочетание шаблонных операций и профессиональной интуиции. В дальнейшем осмысления требует процесс динамического взаимодействия этих двух компонентов.

Подводя итог, можно констатировать, что эксперимент показал различия в способах получения, обработки и использования информации у двух испытуемых. Для нахождения данных индивидуальных метакогнитивных особенностей переводчик должен обращать внимание на то, как он справляется с профессиональными задачами разного типа: находит

информацию, анализирует, обобщает, делает выводы. Сколько времени требуется на решение профессиональных задач и какие дополнительные ресурсы при этом необходимо задействовать (языковые, экстралингвистические, межличностные, временные и другие). Каким образом функционируют отдельные психологические механизмы (например, объем внимания, его устойчивость, переключаемость, распределяемость).

Учет найденных и подтвержденных в ходе эксперимента метакогнитивных умений и стратегий повышает качество перевода и делает процесс принятия профессиональных переводческих решений более осозанным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Залевская А.А. Психоллингвистические проблемы семиозиса / А.А. Залевская // Вопросы психоллингвистики. — 2016. — № 29. — С. 93–102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27170146> (дата обращения: 07.10.2021).
2. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А.В. Карпов // Психологический журнал. — 2003. — Т. 24. — № 5. С. 45–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17315991> (дата обращения: 07.10.2021).
3. Клепикова Т.А. Метакогниция и язык / Т.А. Клепикова // Вестник тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. — 2008. — № 3. — С. 155–158. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10333131> (дата обращения: 07.10.2021).
4. Yoon Choi J. Metacognitive evaluation method in consecutive interpretation for novice learners / Jung Choi Yoon // Meta. 2006. — Volume 51. — Issue 2. — P. 273–283. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/meta/2006-v51-n2-meta1279/013256ar/> (дата обращения: 07.10.2021).
5. Fernández F., Zabalbeascoa P. Developing trainee translators' strategic subcompetence through metacognitive questionnaires / F. Fernández, P. Zabalbeascoa // Meta. — 2012. — Volume 57. — Issue 3. — P. 740–762. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/meta/2012-v57-n3-meta0694/1017089ar/> (дата обращения: 07.10.2021).
6. Brown A.L. Metacognition, executive control, self-regulation and other more mysterious mechanisms / A.L. Brown // Metacognition, Motivation, and Understanding. — 1987. — P. 65–116.
7. Taylor S. Better learning through better thinking: developing students metacognitive abilities / S. Taylor // Journal of college reading and learning. — 2002. — P. 33–34.
8. Минченков А.Г. Возможности проведения мыслительных операций с концептами в процессе перевода / А.Г. Минченков // Вестник Санкт-петербургского университета. — Сер. 9. — Вып. 3. — 2008. — С. 204–209. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12884348> (дата обращения: 13.10.2021).
9. Брзозовски Ж. Проблема стратегий перевода / Ж. Брзозовски // Meta. — 2008. — Т. 53. — Выпуск 4. — С. 765–781. URL: <https://id.erudit.org/iderudit/019646ar> (дата обращения: 07.10.2021).

10. Dancette J. Mapping meaning and comprehension in translation. Theoretical and experimental issues / J. Dancette // *Cognitive processes in translation and interpreting*. — 1997. — P. 77–103. URL: https://www.webdepot.umontreal.ca/Usagers/dancettj/MonDepotPublic/web/web/pdf/pdf_traducto/mapping_meaning2ddanks2d97.pdf (дата обращения: 07.10.2021).
11. Кубрякова Е.С. О когнитивных процессах, происходящих в языке / Е.С. Кубрякова // *Когнитивные исследования языка*. — 2009. — Вып. 5. — С. 22–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18789929> (дата обращения: 07.10.2021).
12. Грешкович В.А., Фаликман М.В. Когнитивная психология в поисках себя / В.А. Грешкович, М.В. Фаликман // *Российский журнал когнитивной науки*. — 2018. — том 5. — № 4. С. 28–46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41562432> (дата обращения: 13.10.2021).
13. Серова Т.С. Способы формирования и фиксации мыслей исходного текста как вербализованной программы их формулирования в порождаемом тексте письменного технического перевода / Т.С. Серова // *Язык и культура*. — 2018. — № 43. С. 238–260. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36774778> (дата обращения: 07.10.2021).
14. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: Кн. для учителя. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 1985. — 160 с.
15. Gile D. Basic concepts and models for interpreter and translator training. Revised edition. — Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2009. — 283 p.
16. Дансетт Ж. Представление знаний; его вклад в изучение процесса перевода // *Мета*. — 2005. — Том 50, № 2, С. 548–559.
17. Швецова Ю.О. Феномен профессиональной эрудиции устного переводчика / Ю.О. Швецова // *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова*. — 2011. — № 15. — С. 126–135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16961676> (дата обращения: 07.10.2021).

Shvetsova Yulia Olegovna

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
E-mail: shvetsova.yu.o@gmail.com
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=655393

Perevalova Anna Vasilevna

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
E-mail: perevalova.a.v@yandex.ru

Experimental research of metacognition in translation

Abstract. The article underlines the importance of studying metacognition in translator's activities. Translation seems to be a complex heuristic act where a translator interprets the original message. Taking into account the conclusions of Russian and foreign researchers, the authors point out the contradiction between the sufficient amount of studies of particular psychological mechanisms of translation activities and the lack of works analyzing individual translator's strategies for processing information. This contradiction determines the relevance of the study. The article reveals in detail an experimental research of metacognition in translation on the basis of the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation of Perm National Research Polytechnical University. The algorithm and conditions of the experiment are also described. The research materials were analyzed translations of texts in English and Russian languages, as well as an audio recordings of a conversation with the subjects (approximately 1 hour 30 minutes) according to a pre-developed script. The result of the experiment was a list of metacognitive skills and strategies necessary for the successful implementation of translation activities. The article has the excerpts from the transcript of the conversation with the subjects confirming the conclusions presented.

The experiment showed the importance of self-reflection at all stages of translation. The subjects were found to have a different understanding of the nature of translation activities, its goals and objectives. The subjects prepared for the translation differently, approached the search for a professional solution differently, and also evaluated the result of their activities differently. The obtained conclusions allow us to talk about the translation process as a combination of template strategies and professional intuition.

Keywords: translation; translation activity; translator; metacognition; metacognitive skills; metacognitive strategies; metacognitive knowledge; experimental research